

Отзыв
о диссертации Ивановой Елизаветы Вячеславовны
«Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина
Арменопула в переводе Епифания Славинецкого»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук. Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки
народов России.

Актуальность темы диссертации Е.В.Ивановой объясняется несколькими причинами. ***Во-первых***, тем, что разработка этой темы связана с проблемами формирования новой языковой ситуации XVII в., когда происходила смена языковой парадигмы на фоне историко-культурных, религиозных, политических конфликтов. ***Во-вторых***, тем, что активная роль в этих процессах, в переформатировании функций церковнославянского языка принадлежала в это время московским книжникам - филологам и переводчикам, прежде всего представителям Чудовской книжной школы второй половины XVII века. Поэтому одной из **актуальных** задач, поставленных в диссертации Е.В.Ивановой, было на материале малоизученного перевода на славянский язык сочинения Константина Арменопула Епитомии («Краткое изложение Божественных и святых канонов»), осуществленного Епифанием Славинецким с греческо-латинской диглотты Левенклавиева сборника (франкфуртское издание 1569 г.), выявить основные принципы его переводческой техники и сопоставить эти принципы не только с другими его переводами, с более поздними редактурами текста, в частности, редактурой Евфимия Чудовского, но и с общими грамматическими представлениями деятелей книжной справы. Тем самым, результаты проведенного Е. В. Ивановой анализа связаны с важным этапом в истории русского литературного языка. Материал диссертации - перевод сочинения Константина Арменопула, рукописная традиция которого

недостаточно изучена. Автором **впервые** текстологически и лингвистически тщательно исследованы и введены в научный оборот 12 рукописей, в том числе черновые экземпляры перевода, определена роль Евфимия Чудовского, редактировавшего перевод Епифания Славинецкого, выявлены критерии перевода каждого из книжников и в итоге еще один памятник переводческой деятельности книжников второй половины XVII в. представлен как полноценный лингвистический источник. В этом состоит **новизна** диссертации. **Теоретическая значимость** исследования Е.В.Ивановой состоит в том, что оно напрямую связано с вопросами изучения русского книжного языка накануне перехода к литературному языку Нового времени.

Диссертация четко структурирована, она состоит из Введения, 3-х глав, Заключения, списков источников, литературы, словарей. В приложении представлены фотоснимки нескольких рукописных страниц рукописи Епитомий и Левенклавиева сборника. Во **Введении** представлен историографический обзор изучения переводческой деятельности Епифания Славинецкого как одного из ярких представителей переводческой школы московских книжников XVII в., характеризуется общая историко-культурная и языковая ситуация этого времени, ставятся вопросы, связанные с принципами переводческой техники, определяется цель исследования и те задачи, которые разрешаются в ходе исследования. **Первая глава** посвящена характеристике греческого текста Константина Арменопула как источника славянского перевода, подробно характеризуется переводческая деятельность Епифания Славинецкого на фоне общей деятельности книжников московской школы, дается подробное описание рукописных источников, промежуточных копий, а также редакторской работы Евфимия Чудовского. Е. В. Иванова приходит к выводу, что «Евфимий Чудовский являлся переписчиком итогового варианта перевода «Епитомий», помещенного в рукописи Син. 129» (с.23). На основе исследования рукописной традиции славянского текста Епитомий автор не без основания предполагает, что текст

этого перевода готовился к изданию. В этой же главе дается анализ двух рукописей: РГБ, Унд. 40 и ГИМ, Усп. 91, в которых отразилась редакторская правка Евфимия Чудовского. Задачей такого сопоставительного анализа является описание идиолекта Епифания Славинецкого, которое дает возможность атрибутировать рукопись Усп. 91 не только палеографически, но и лингвистически. Диагностирующие юго-западнорусские признаки (ѣ/и, лексема сви\ѣдѣтель/сви\ѣдитель, и/ы, формы глагола раздрѣшити/разрѣшити, сочетания редуцированных ъ и ь с плавным, примеры грецизации текста, особенности употребления церковной терминологии и др.) представлены в таблицах. Очень интересны наблюдения Е.В.Ивановой над правкой текста в рукописи Унд. 40, на представленных photographиях листов рукописи наглядно видно, как шла эта правка. Все разночтения сведены в многочисленных таблицах. Автор комментирует варианты, привлекая, что также очень важно для понимания языковых предпочтений и компетенций и Епифания Славинецкого, и Евфимия Чудовского, современные им грамматики и другие переводные тексты. Таким образом, мы можем судить о переводческих поисках и редакторских стратегиях книжников. Здесь же представлен текстологический и лингвистический анализ списков Афанасия Холмогорского. Этот материал сравнивается с рукописью Син. 129, а в отношении Предисловия и с Погод. 1963. В результате тщательного филологического исследования всех использованных в работе списков, в том числе черновиков, демонстрирующих методику перевода, Е. В. Иванова выделяет две редакции перевода «Епитомий», представленные в Син. 129 и списках, сделанных для Афанасия Холмогорского. Правку рукописи Син.129 автор атрибутирует Евфимию Чудовскому, а дальнейшая рукописная традиция связывается с холмогорскими списками. Соотношение списков отражено в стемме и адекватно отражает проделанный анализ привлекаемых источников. Еще один важный вывод заключается в том, что рукопись Усп. 91 представляет собой автограф Епифания Славинецкого.

Во **второй** и **третьей** главах рассматриваются соответственно отражение иноязычных традиций (греческой, латинской и юго-западнорусской) в орфографии, лексике и словообразовании; анализируются морфология и синтаксис перевода. В соответствии с существующей терминологией в современной теории перевода Е. В. Иванова отмечает, что «для переводов Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского ключевым оказывается принцип форенизации, то есть буквального перевода». Однако при этом исследовательница показывает различия в методиках перевода обоих книжников, что мы наблюдаем на материале лексических и словообразовательных вариантов. Тщательно отобранные примеры **второй** главы, сведенные в таблицы, позволяют наглядно представить, как шла редакция Евфимия Чудовского в отношении грецизмов, латинизмов, полонизмов и простомовных форм, как проявляется его словотворчество в поморфемном словообразовании, выявляются общие принципы и различия в подходе к употреблению конкретных лексем и форм того и другого книжника, а также демонстрируется бóльшая опора Епифания Славинецкого на современные ему грамматики и лексиконы. Перед нами предстает переводческая «лаборатория» по созданию литературной книжной нормы чудовских филологов в контексте трудов самого Епифания Славинецкого, лексикона Памвы Берынды, грамматик Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого, печатных изданий Библии и т.д. Для изучения переводческих принципов Епифания Славинецкого не только самого текста Епитомий, но и Предисловия, и помет, диссертантка привлекает широкий круг текстов, помогающий оценить переводческое творчество Епифания. Что касается правки Евфимием Чудовским, то авторитетной для него была опора, помимо отмеченных источников, опора на традицию Максима Грека. Как отмечает Е.В.Иванова, Епифаний Славинецкий в спорных случаях предпочитает славянский эквивалент, тогда как Евфимий Чудовский - грецизированный либо полонизированный, а в ряде случаев юго-западнорусские варианты.

В **третьей** главе (морфология и синтаксис) анализируются диагностирующие признаки в употреблении имени, глагольных форм, местоимений, двойственного числа, способы выражения посессивности. Отмечаются случаи соответствия церковнославянской традиции (с рядом вариантов в употреблении, напр., распределения имперфекта и аориста в разных списках), в области синтаксиса рассматриваются способы перевода греческих падежных и предложно-падежных форм; одинарного отрицания, порядка слов, субстантивированного инфинитива и др. Одним из важных выводов, к которым Е.В.Иванова приходит в ходе исследования в **Заключении**, нам представляется вывод о том, что литературная норма второй половины XVII в. формировалась, насколько можно судить по переводческой деятельности и филологической работе Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского, на основании двух тенденций, с одной стороны, на стремлении Евфимия «грецизировать» церковнославянский язык, а с другой стороны, на вариативности узуса Епифания Славинецкого. Тем самым, в диссертации показана динамика языковых стратегий книжников, их стремление к точности и ясности переводческих решений. Обоснованность научных положений и выводов исследования Е.В.Ивановой, их достоверность обусловлена использованием методики лингво-текстологического анализа обширного материала, часть которого введена автором в научный оборот впервые. Работа свидетельствует о высокой филологической культуре автора, об умении глубоко и тонко анализировать материал. Диссертация вносит существенный вклад в изучение языка переломного периода в истории русского языка и книжности, общей теории средневекового перевода и в историю становления филологической науки в России.

Мои замечания носят характер пожеланий и никак не влияют на общую весьма высокую оценку диссертации, которую хотелось бы увидеть в виде монографии.

1. Не всегда четко определены различия между употребляемыми Е.В.Ивановой словами «копия» и «список». Так, напр., во фразе «Кроме копий, сделанных для Афанасия Холмогорского, известно много последующих списков перевода «Епитомий» конца XVII – начала XVIII века и более поздних – их история известна значительно меньше» (с.23). Создается впечатление, что они используются автором как синонимы. Так ли это?

2. Что имеется в виду в следующей фразе, когда речь идет о рукописи ГИМ, Усп.91, являющейся черновиком Епифания Славинецкого: «по характеру почерка и языковым особенностям атрибутируем эту рукопись Епифанию Славинецкому. Черты архетипа перевода, отраженного в черновике Епифания Славинецкого Усп. 91, проявляются на разных уровнях». Следует ли понимать эту фразу так, что черновик Епифания является промежуточной правкой своего же перевода?

Эти мелкие замечания никак не затрагивают существа проделанной Е. В. Ивановой работы, которая заслуживает, повторяю, самой высокой оценки.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Соискатель Иванова Елизавета Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени __кандидата филологических__ наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент: доктор филологических наук,
профессор филологического факультета __ ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Рождественская Татьяна Всеволодовна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 - Русский язык

199034 г. Санкт-Петербург _____, ул. Университетская
наб. _____, д. 11 __,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Тел. +7 9811920145; e-mail: tat.rozhd@gmail.com t.rozhdestvenskaya@spbu.ru

Подпись сотрудника

удостоверяю:

12.08.2024